

Ли Цю поперхнулся собственной слюной и, мгновенно залившись краской, неистово закашлялся.

Цзин Вэнь как-то странно посмотрел на него:

— Хочешь, чтобы я тебя научил?

— Насколько я помню, в прошлом году ты вместе со школьной сборной играл против команды из Дуньяня, — ответил Нин Сюй, не отводя от него взгляда.

Цзин Вэнь вдруг коротко усмехнулся, явно на что-то намекая:

— В это же время в прошлом году ты, кажется, ещё даже не перевёлся в нашу школу.

Нин Сюй спокойно приподнял бровь:

— Я просто наткнулся на фотографии на официальном сайте школы. Никто тебя специально не выслеживал.

Цзин Вэнь ненадолго замолчал, а потом прямо спросил:

— Зачем?

— Что?

— Зачем тебе играть именно против Имина? Какая у тебя причина?

Нин Сюй и раньше упоминал, что не силён в играх с мячом. Но стоило ему услышать про Имин, как он тут же переменил решение. Очевидно, у него был какой-то веский повод.

Ли Цю тоже уставился на него с любопытством:

— Да, Брат Сюй, почему именно Имин?

— С чего ты взял? Я ничего такого не думал, — Нин Сюй отвёл глаза, чувствуя себя слегка неловко.

Цзин Вэнь сладко потянулся, мгновенно перехватывая инициативу:

— Если не расскажешь, учить я тебя не стану. Конечно, ты всегда можешь сам напроситься к кому-нибудь из сборной — вот только сильно сомневаюсь, что они согласятся.

Нин Сюй нахмурился. Этот наглец так и норовил сесть ему на шею.

Ли Цю во все глаза переводил взгляд с одного на другого. Каждый раз, когда ему казалось, что эти двое готовы перегрызть друг другу глотки, происходило нечто из ряда вон выходящее. Но стоило поверить, что они наконец-то ладили, как они тут же принимались пикироваться с прежним пылом.

Цзин Вэнь скользнул взглядом по окну автобуса и великодушно предупредил:

— До школы осталась всего одна остановка. Советую поторопиться с решением, я благотворительностью не занимаюсь, да и терпением не отличаюсь.

Нин Сюй шумно выдохнул:

— Мой двоюродный брат учится в Имине, и я уже давно терпеть не могу всё его семейство. Этот баскетбольный турнир — отличный шанс пересечься на поле, так как играть будут все параллели. Хочу воспользоваться моментом и как следует его проучить. Достаточная причина?

— Ого! Брат Сюй, твой брат в Имине? А мне почему раньше не рассказывал? — воскликнул Ли Цю.

Цзин Вэнь недоверчиво прищурился:

— И это правда?

— Чистая правда. Не веришь — спроси у моей мамы.

Подобное ребячество совсем не вязалось с обычным поведением Нин Сюя, но в целом объяснение звучало вполне убедительно.

Цзин Вэнь отвернулся, довольная улыбка сама собой тронула его губы.

— Сегодня после уроков. Встречаемся в спортзале.

Нин Сюй полагал, что Цзин Вэнь просто покажет ему пару финтов для отбора, но когда во время обеденного перерыва они с Ли Цю вошли в спортивный зал, оказалось, что там

собралась чуть ли не вся школьная сборная.

Толпа парней ростом под метр девяносто облепила кольцо. Выглядели они настолько внушительно и грозно, что случайные прохожие предпочитали обходить зал по широкой дуге.

— Тут все непростые ребята, — вполголоса зашептал Ли Цю. — Вон тот, второй справа в красной футболке, играл на городском Матче звёзд, он у них главный спортивный заводила. А тот, что посредине с повязкой на голове — капитан Лянь Цзян. Говорят, он выбил для команды кучу спонсорских денег, жутко хваткий парень.

Нин Сюй перевёл взгляд на капитана. Ростом тот не уступал Цзин Вэню: выразительные брови, яркие глаза, бесспорно красивое лицо, вот только во взгляде скользило что-то дерзкое и опасное.

Сам Цзин Вэнь стоял спиной к кольцу и раз за разом посылал мячи в отскок от щита. И каждый раз они безукоризненно залетали в сетку.

— Брат Вэнь, к тебе гости! — окликнул его кто-то из парней.

Вся толпа разом обернулась. Ли Цю тут же сдулся и робко попятился:

— Чёрт, неужели прямо сейчас заставят сдавать нормативы?

Цзин Вэнь махнул им рукой:

— Идите сюда! Сегодня как раз вся банда в сборе, познакомитесь. Лянь Цзян, введи парней в курс дела. Это, кстати, Лянь Цзян, он из Класа превосходства А.

Капитан приветственно кивнул новоприбывшим и с лёгкой насмешкой посмотрел на Нин Сюя:

— А я тебя знаю. Наш новоиспечённый гений, гроза параллели.

Остальные игроки переглядывались, с любопытством разглядывая пришедших. Для них один был хлипким книжным червем, а второй — нелепым очкариком. Парни так и покатывались со смеху, предвкушая, как эти двое опозорятся на отборе.

— Называй меня просто Нин Сюй, — ровным голосом ответил тот. — На площадке оценки не имеют значения.

Он проигнорировал ехидные смешки, оставшись абсолютно невозмутимым, словно происходящее его совершенно не задевало.

Лянь Цзян хмыкнул и обернулся к Цзин Вэню:

— Твой приятель не очень-то похож на баскетболиста. Уверен, что его нужно испытывать?

Прежде чем Цзин Вэнь успел вставить слово, Нин Сюй заговорил сам:

— Сборная отбирает пятнадцать человек, по пять от каждого года обучения. Насколько мне известно, в первых двух параллелях места уже распределены, а вот в третьем классе у вас недобор — не хватает двоих. Именно поэтому вам пришлось объявить открытый набор.

Улыбка мигом сползла с лица Лянь Цзяня:

— И к чему ты клонишь? Думаешь, раз мы на мели, то возьмём любого встречного-поперечного?

Нин Сюй примиряюще повёл ладонью:

— Спокойно, я этого не говорил. Но раз уж отбор объявлен, почему бы не дать нам шанс? Внешность обманчива, и мастерство от неё не зависит. Не стоит судить о людях по первому взгляду, Капитан Лянь.

Лянь Цзян прищурился, словно заново оценивая стоявшего перед ним парня.

Цзин Вэнь не выдержал и прыснул:

— Я же просил тебя сразу перейти к правилам! Развёл тут демагогию, а теперь обтекаешь. Тебе его всё равно не переспорить.

«Да я и сам ему вечно проигрываю в словесных дуэлях», — усмехнулся про себя Цзин Вэнь.

— Ладно-ладно, я же просто хотел пообщаться по-дружески, — проворчал раздосадованный Лянь Цзян. — Слушайте сюда, отбор состоит из трёх этапов. Первый этап — общая физподготовка. Сначала предоставьте ваши оценки по физкультуре за среднюю и старшую школу. Средний балл должен быть не ниже девяноста, иначе вылетаете сразу. Попросите классного руководителя до конца учебного дня передать ведомости на кафедру физкультуры. Завтра вечером будет общая тренировка с тестированием выносливости, приходите. Второй этап — проверка техники: штрафные броски, ведение мяча с препятствиями и демонстрация индивидуальных финтов. Это будет сразу после теста по ОФП. Третий этап — командное взаимодействие. Точное время сообщим позже, предварительно — на следующей неделе.

— Как всё сурово... А что конкретно входит в тест на выносливость? — робко спросил Ли Цю.

Лянь Цзян хищно ухмыльнулся:

— Восемьсот метров.

Ли Цю заметно расслабился.

— Челночный бег.

— Чего?

— Пять полных кругов, на время.

Ли Цю онемел.

— Пять полных кругов туда и обратно... Это же фактически десять раз по восемьсот метров... Восемь километров?! — в ужасе прошептал Ли Цю. — Да ещё и с постоянными разворотами. Там же сдохнуть можно прямо на дорожке!

— Баскетболистам необходима как взрывная скорость, так и выносливость. Требования вполне оправданны, — заметил Нин Сюй.

Лянь Цзян, коварно улыбаясь, скрестил руки на груди:

— И учтите, мы можем добавить парочку сюрпризов на ходу. Каждый год придумываем что-то новенькое.

— Всё, нам конец... — простонал Ли Цю.

Цзин Вэнь прижал мяч к боку и посмотрел на Нин Сюя:

— Ты серьёзно настроен?

За спиной Цзин Вэня капитан буравил их задумчивым взглядом. Нин Сюй коротко кивнул.

Цзин Вэнь закрутил мяч на пальце:

— Понимаешь, в баскетболе, помимо роста и техники, есть кое-что поважнее.

Стоило ему замолчать, как стоявшие неподалёку игроки без лишних слов атаковали кольцо с

разных дистанций.

Мячи один за другим с глухим стуком вонзились в сетку. Трое нападающих бросали из самых невероятных позиций, но результат был один — идеальное попадание.

Цзин Вэнь, по-прежнему стоя спиной к кольцу, вскинул руки, резко повернул кисть и не глядя послал мяч по высокой дуге назад, за голову.

Мяч описал безупречную параболу, мягко поцеловал щит и с тихим шорохом скользнул в корзину.

Спортзал взорвался одобрительным гулом, свистом и подколками товарищей по команде.

— Это называется чувством мяча, — Цзин Вэнь не сводил глаз с Нин Сюя. — Годами наработанный автоматизм. У тебя он есть?

Глупо ожидать такого от человека, который терпеть не может подвижные игры. Какими бы превосходными ни были его выносливость и реакция, без наработанного чувства мяча на площадке делать нечего.

— Посмотри на них, — Цзин Вэнь обвёл рукой зал. — Каждый здесь играет с самого детства. Ты просишь меня о помощи, но в первых двух испытаниях я тебе не подмога. Базу за пару дней не поставишь. Всё, что я могу — это поработать с тобой в спарринге. Понимаешь?

Нин Сюй спорить не стал, лишь едва заметно улыбнулся:

— Просто дождись завтрашнего дня.

Он развернулся и направился к выходу, но у самых дверей притормозил и бросил через плечо:

— И спасибо, что позвал нас сегодня.

Ли Цю поспешил догнать друга, семеня следом.

— Так, шоу окончено! — Лянь Цзян захлопал в ладоши, разгоняя зевак. — Быстро на площадку, хорош прохладиться!

Парни нехотя побрели отрабатывать броски. Капитан подошёл к Цзин Вэню и бесцеремонно пихнул его локтем в бок:

— И кто он тебе? Что-то я не припомню, чтобы ты за кого-то так хлопотал. Прямо интрига года.

Цзин Вэнь проводил взглядом опустевший дверной проём и небрежно бросил:

— Мы за одной партой сидим. И никого я не продвигаю, просто дал парням шанс.

— С характером парень, — весело хмыкнул Лянь Цзян. — Интересно, в игре он такой же крутой?

Цзин Вэнь ухмыльнулся:

— Насчёт техники не скажу, но дышалка у него что надо.

— Ого, уже успел проверить? — Лянь Цзян двусмысленно потёр подбородок.

Цзин Вэнь шутливо заехал ему кулаком под дых:

— Отвали, придурок. Что за пошлые намёки?

— Ха-ха-ха! Да я сама невинность!

После уроков Нин Сюй и Ли Цю отправились на школьный стадион, чтобы лично прочувствовать, что такое челночный бег.

На четвертом круге Ли Цю окончательно выбился из сил, согнулся пополам, а затем без сил рухнул на газон, раскинув руки и уставившись в бесконечное небо.

— Мамочки... всё, я труп! — судорожно глотая воздух, простонал он. — Какой садист придумал этот челночный бег? У меня голова кругом идёт!

Нин Сюй, преодолев все пять кругов, остановился рядом. Тяжело дыша, он глянул на секундомер:

— Постоянная смена направления сжирает кучу драгоценных секунд.

Ли Цю со стоном приподнялся на локтях:

— Чёткого норматива нет, отбирать будут десятку лучших по факту. Как думаешь, найдётся монстр, который уложится в полчаса?

Нин Сюй протянул ему руку и рывком поднял на ноги:

— Учитывая нагрузки в выпускном классе, большинство вообще сойдёт с дистанции. Вряд ли кто-то покажет выдающийся результат.

Слова друга заметно приободрили Ли Цю:

— И то правда. На прошлогодней аттестации половина класса завалила нормативы. Мы, одиннадцатиклассники, уже как дряхлые старики — вечный недосып, полное отсутствие физической активности. Откуда тут взяться богатырскому здоровью?

К тому же Ланьгао спокон веков славилась своими исключительно академическими достижениями, тогда как спорт здесь всегда оставался на задворках.

— Смотри, — принялся рассуждать вслух Ли Цю. — Из нашего года железно проходят Лянь Цзян и Цзин Вэнь. Должен был быть ещё один парень с физкультурного профиля, но он, говорят, подвернул ногу. Получается, вакантны целых три места. Шансы пробиться у нас отличные!

Нин Сюй молча согласился, и они вместе неторопливо побрели к раздевалкам.

Немного помолчав, Ли Цю искоса глянул на друга:

— Слушай, а ты серьёзно пошёл на это только из-за кузена?

За всё время их дружбы Нин Сюй ни разу не упоминал родственников со стороны дяди и тёти. К тому же он никогда не производил впечатления человека, способного тратить силы на пустяковые обиды. Вся эта затея казалась крайне странной.

Нин Сюй помрачнел, взгляд его сделался тяжёлым и холодным. Он лишь неопределённо буркнул в ответ.

На следующий день к вечеру стадион заполнился народом.

Пока Нин Сюй и Ли Цю разминались в стороне, на дорожке вразвалочку нарисовался Ван Сун в сопровождении какого-то парня из пятого класса.

К ним тут же подскочил Пухляш, сияя от радости:

— Брат Сюй! Прослышал, что ты вписываешься в отбор, пришёл поболеть за тебя!

Нин Сюй огляделся. Действительно, вокруг собралась приличная толпа зевак, среди которых мелькали и его одноклассники. Заметив его взгляд, они дружно замахали руками.

— Обалдеть, сарафанное радио работает быстрее интернета, — покачал головой Ли Цю. А затем недовольно кивнул в сторону Ван Суна: — А этого индюка каким ветром сюда занесло?

— Так вы не в курсе? — удивился Пухляш. — Каждому классу спустили обязательную квоту. Поскольку желающих добровольно гробить здоровье мало, физруки заставили классных руководителей прислать хоть кого-то. Хотят выбрать лучшее из худшего.

Ли Цю и Нин Сюй обменялись многозначительными взглядами.

Теперь понятно, почему Цянь Ян вчера едва ли не расцеловал их, когда они вызвались участвовать. Бедолага просто закрывал горящие показатели.

— Да уж, у нашей школы куча плюсов, но со спортом беда полная, — вздохнул Ли Цю, разминая плечи. — Как бы Имин нас снова в грязь лицом не вдавил.

Нин Сюй повернулся к Пухляшу:

— Ван Сун тебя больше не трогал?

— Не-а, — замотал головой тот, отчего его пухлые щёки забавно затряслись. — После того как директор Хуан прижал его вместе с Братом Вэнем, он от меня отвязался. Правда, Сюй Суй всё ещё косился злобно, но Ван Сун лично велел ему ко мне не соваться.

Суй Суй — тот самый короткостриженный задира, который швырял портфель Пухляша, — тоже крутился неподалёку.

— Глядите, они к Цзин Вэню пошли, — толкнул друга Ли Цю. — Хоть бы до драки не дошло.

Тем временем Ван Сун со своей свитой подошёл к Цзин Вэню. Лянь Цзян усмехнулся:

— И вам не хворать. Какими судьбами?

— А в чём проблема? — вызывающе бросил Ван Сун, высокомерно вскинув подбородок. — Было сказано: приглашаются все желающие из выпускных классов. Ему, значит, можно, а мне нельзя?

Цзин Вэнь мгновенно окрысился:

— Напроситься решил, ушлёпок?

Лянь Цзян поспешно выставил руку, удерживая товарища:

— Двери открыты для всех, у нас полная демократия. Только учти: поблажек не будет, отбор жёсткий. Готовься попотеть.

Ван Сун смерил Цзин Вэня презрительным взглядом и ухмыльнулся:

— Да без проблем. Заодно посмотришь, как я раскатаю эту домашнюю цыпу.

Он уставился на подошедшего Нин Сюя. Кого именно он обозвал «цыпой», гадать не приходилось.

Цзин Вэнь сделал угрожающий шаг вперёд, готовый вцепиться наглецу в глотку. Они сошлись почти вплотную, прожигая друг друга яростными взглядами.

В этот момент на плечо Ван Суна легла изящная, но крепкая ладонь.

Нин Сюй подошёл бесшумно и одарил соперника на удивление мягкой улыбкой. Ван Сун резко обернулся, недовольно зыркнув на него.

— Следи за языком, приятель. К чему эта казарменная пошлость? — невозмутимо произнёс Нин Сюй.

— Поглядите-ка, — фыркнул Ван Сун. — Помнится, при нашей первой встрече ты знатно воротил нос от Цзин Вэня. А теперь заделался его ручной собачкой? Дам тебе дружеский совет, отличник: все, кто с ним связываются, плохо кончают. Будь умнее. Если прямо сейчас извинишься за прошлый раз, я, так и быть, забуду, как ты распустил руки.

Цзин Вэнь потемнел лицом. Лянь Цзян намертво вцепился ему в плечо, спасая Ван Суна от неминуемой черепно-мозговой травмы прямо на глазах у всей школы.

Нин Сюй тихо рассмеялся:

— И под кого же мне лечь? Под тебя, что ли?

У Ли Цю челюсть отвисла от такой дерзости, а вот Лянь Цзян наблюдал за словесной перепалкой с явным удовольствием.

— А почему нет? Враг моего врага — мой друг, — самодовольно расплылся в улыбке Ван Сун. — Наконец-то до тебя дошло. Не переживай, своих ребят я в обиду не даю.

Нин Сюй с понимающим видом кивнул:

— Логично. Раз уж мы зарываем топор войны, то обид оставаться не должно. Ты меня простил, отлично. Но ведь и ты в прошлый раз приложил ко мне руку, а я этого ещё не забыл.

Ван Сун опешил. Нин Сюй тем временем лениво добавил:

— Давай так: отвесь себе десяток хороших затрецин и извинись перед Пухляшем. А я тогда подумаю, прощать тебя или нет.

— Кха! — Лянь Цзян не выдержал и откровенно заржал.

До Ван Суна наконец дошло, что его откровенно держат за дурака. На его лбу вздулись багровые вены. Тыча пальцем в лицо Нин Сюю, он прошипел:

— Зубы мне не заговаривай, умник! На поле я из тебя всю дурь вышибу!

Обливаясь злобой, он ураганом унёсся прочь. Лянь Цзян крикнул ему вдогонку:

— Эй, не забудь! Через пять минут старт физтеста! Опоздаешь — дисквалификация!

Затем он весело подмигнул Нин Сюю:

— Ну а ты разомнись хорошенько, чтобы суставы на первом же вираже не вылетели.

С этими словами капитан, покачивая головой, отправился на судейский пост за секундомером.

— Не связывайся ты с ним, — проворчал раздосадованный Цзин Вэнь. — Этот урод как дешёвая жвачка: прилипнет к подошве — замучаешься отдирать.

— Кое-что не даёт мне покоя, — задумчиво протянул Нин Сюй.

— Что именно?

«Почему ты с такой яростью цепляешься именно к нему?» — вертелось у него на языке. За всё время учёбы в Ланьгао Нин Сюй видел Цзин Вэня в бешенстве только рядом с Ван Суном.

Но вслух он лишь глянул на часы и качнул головой:

— Да так, пустяки. Потом как-нибудь спрошу.

Когда он уже собрался отойти, Цзин Вэнь окликнул его:

— Погоди. Не пытайся обойти его на кроссе, — лицо Цзин Вэня стало непривычно серьёзным. — Бег — это просто ширма, чистая формальность. Настоящий отсев начнётся на технических тестах и в двухсторонке. Лянь Цзян умышленно выжимает из вас все соки на физподготовке, чтобы проверить, умеете ли вы распределять силы и сохранять концентрацию, когда лёгкие разрываются от усталости.

Он постучал пальцем по виску:

— Баскетболисту нужна не только дыхалка, но и работающие мозги. Тактика решает всё.

Нин Сюй удивлённо приподнял бровь:

— Но ведь капитан сказал, что тактику и командную игру перенесли на следующую неделю?

Цзин Вэнь фыркнул:

— Меньше верь его сказкам. Как только пересечёте финишную черту ОФП, вас тут же загонят в зал и заставят сдавать всё остальное.

Нин Сюй на мгновение задумался, анализируя полученную информацию:

— Понял. Спасибо.

Он хитро прищурился:

— И как это прикажешь расценивать? Ты сейчас слил мне инсайд, получается, мы вместе жульничаем?

Цзин Вэнь смущённо кашлянул в кулак и потёр переносицу:

— Будем считать, что мы теперь подельники. Так что не смей меня закладывать физрукам.

А затем снова посерьёзnel:

— Короче, не гонись за результатом на дорожке. Если твоя цель — действительно попасть в сборную, не ведись на слабо от Ван Суна. Твоё это этого не стоит.

Нин Сюй лишь усмехнулся. Развернувшись спиной, он небрежно вскинул руку и покачал раскрытой ладонью в воздухе:

— Не переживай. Чтобы умыть этого выскочку, мне даже напрягаться не придётся.

Цзин Вэнь уставился на его удаляющуюся спину. До него внезапно дошло: этот умник только что нагло скопировал его собственный излюбленный жест — уходить не оборачиваясь, бросив эффектную фразу напоследок.

На губах Цзин Вэня сама собой расплылась улыбка.

«Чёрт с ним, а ведь это и правда чертовски круто смотрится».

<http://bllate.org/book/19565/1934225>